

УДК 32

ГДЕ ЖИВЕТ ДОБРОДЕТЕЛЬ?

А.В. Козленко^а

Аннотация

В статье рассматривается происхождение термина «политика», представления древних греков о политике как о воспитании добродетели граждан и связь политической деятельности с городским образом жизни.

Ключевые слова: политическая философия, политика, этика, добродетель.

WHERE DOES VIRTUE LIVE?

A.V. Kozlenko^a

Annotation

The article discusses the origin of the term «politics», ancient Greeks ideas about politics as a process of education of citizens' virtue and the connections between political activity and urban way of life.

Keywords: politics, polity, political philosophy, ethics, virtue.

Древнегреческое слово *politike* почти всегда переводят на русский как «политика», не видя в том особой проблемы. Между тем, похожесть звучания скрывает некоторые особенности словоупотребления, совершенно прозрачные для древних греков и скрытые от нас сегодняшних.

В греческом языке слово *politike* является прилагательным, производным от *polis* – город. Это последнее, в свою очередь, происходит от глагола *peroleo* – «огораживаю», или от глагола *pleto* – «наполняю». В любом случае полис означает огороженное пространство, наполненное людьми, гражданами – *politai*. Собственно *politike* – это сокращение от *pragmata politike*, т.е. «заниматься или устраивать городские дела». Под политикой здесь подразумевается совместная деятельность граждан, которая включает самые разнообразные вопросы городского благоустройства: дорожное строительство, регулирование торговли, образование и т.д.

Чтобы получить более полное представление о том, круг каких ассоциаций связывали древние греки с «политикой» воспользуемся параллельным переводом этого слова на латынь. «Гражданин» на латыни будет *civis*, «город», как гражданская общность – *civitas*. Производным словом от этого корня будет *civilitas*, легко узнаваемое в звучании таких понятий как «цивилизованный» и «цивилизация». Заметим, что ни греческое слово *politike*, ни латинское *civilitas* не содержат основного для сегодняшнего времени понимания политики как области, связанной преимущественно с властными отношениями. Отсутствует здесь и негативная предвзятость к политике, понимание ее как чего-то порочного, способного запачкать. Зато, напротив, присутствует устойчивое противопоставление цивилизованного и нецивилизованного образа жизни, выраженное в контрасте сравнения города и сельской периферии.

^а Козленко Алексей Владимирович,
Минский институт управления,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и теории права,
Kozlenko Aleksey Vladimirovich,
Minsk Institute of Management,
PhD in Historical sciences,
associate professor at the Department
of History and Theory of Law,
strator40@gmail.com

Выяснить происхождение и смысл этого противопоставления мы сможем, заглянув в трактат Аристотеля «Политика». Согласно изложенной в ней теории, город исторически составляется из некоторого числа селений. При этом по своей природе он не может быть сведен к их сумме и обладает собственной характеристикой. Если предшествовавшие городу формы объединений сложились ради различных потребностей жизни, то город, как утверждает Аристотель, существует ради самостоятельной цели – ради достижения благой жизни (Pol., I, 1, 8). Блага частной жизни, связанные с ремесленным производством, торговым обменом и накоплением имущества Аристотель объединяет понятием экономики (от греч. *oikos* – «хутор» или «домохозяйство»). К городским благам он относит, прежде всего, организацию судопроизводства, поскольку принятие решений на основании справедливости оказывается возможным только в условиях цивилизованной, политической жизни, ни при каких других формах жизни оно более невозможно (Pol., III, V, 10).

Знаменитое аристотелевское определение человека как «политического животного» (Pol., I, 1, 10) комментаторы и исследователи зачастую трактуют ошибочно, в том смысле, что «политическим» его делает коллективный образ жизни. Многие животные, а равно насекомые, также живут стаями, но Аристотель отнюдь не считает их «политическими» существами. «Политическая» составляющая человека отличает его от других живых существ и связана с присущим только человеку знанием добра и зла, справедливости и несправедливости, а «совокупность всего этого и создает основу полиса» (Pol., I, 1, 11). Если все остальные живые существа появляются на свет во вполне завершённой форме, маленький конь от большого отличается лишь размерами, то человеку для реализации его природы следует пройти путь воспитания добродетели. Он становится человеком лишь при условии, если полностью преодолет всю дистанцию, при этом политический образ жизни является школой воспитания добродетели, поскольку связанные с ней понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, оказываются востребованы лишь в специфически организованном городском пространстве. «Человек, нашедший свое завершение – пишет Аристотель – совершеннейшее из всех живых существ, и наоборот, человек, живущий вне закона и вне права – наихудший из всех... Природа дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позовах. Понятие справедливости связано с представлением о городе, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» (Pol., I, 1, 12).

Политический, цивилизованный и городской образ жизни Аристотель рассматривает как понятия синонимичные. Город является местом воспитания добродетели, которой попросту негде обитать вне его стен. Кризис этой классической концепции и распад смычки между добродетелью и городским образом жизни начался еще в эпоху т.н. «кризиса полиса» IV–III вв. до н.э. В это время, с одной стороны классические города-государства постепенно сходят с исторической сцены, которая оказывается надолго оккупирована политическими образованиями нового типа – эллинистическими монархиями. С другой стороны, само представление о добродетели подверглось радикальному переосмыслению, поскольку новые возникшие в это время философские системы, прежде всего стоицизм, выдвинули другие ее критерии. Добродетель оказалась связана с неизменной человеческой природой, путь к ее обретению перестал пролегать через общественную деятельность и начал увязываться с самоанализом и рефлексией. Политическая деятельность стала рассматриваться как область реализации нездоровых амбиций, а город – как место сутолоки, суеты, полное избыточного богатства и соблазна. Добродетельный муж, по мнению стоиков, должен был избегать всей этой суеты и стремиться к радостям уединения сельской местности.

Именно этот идеал оказался усвоен христианской этикой, которая переосмыслила концепцию добродетели в религиозных категориях. Город стал не только суетным, но и греховным по своей сути местом, обретение добродетели оказалось возможно лишь при усло-

вии бегства из города в пустыню. Политика как атрибут специфически городского способа существования приобрела греховный оттенок. Не случайно в представлениях средневековых мыслителей политики находились среди представителей тех профессий, которым было отказано в доступе в рай.

Так сформировался комплекс представлений о политике, характерный уже для нашей сегодняшней эпохи.